

УДК 81-13

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭВФЕМИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

С.А. Логвина

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
Симферополь*

В статье изложены основные этапы структурной организации эвфемистического текста, которые определяются горизонтальной и вертикальной дифференциацией, а также интеграцией, формирующей функциональное, смысловое и содержательное единство эвфемизма.

Ключевые слова: эвфемизм, однословный эвфемизм, сверхсловный эвфемизм, эвфемистический текст, структура.

Structural Organization of the Euphemistic Text

Svetlana A. Logvina

Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

The article describes the main stages of the structural organization of the euphemistic text, which are determined by horizontal and vertical differentiation, as well as integration, which forms the functional, semantic and content unity of the euphemism.

Key words: euphemism, one-word euphemism, super-word euphemism, euphemistic text, structure.

Эвфемизм как сложный системный объект лингвистического анализа привлекает внимание исследователей разных направлений науки о языке (прагматики, когнитивной и социолингвистики, психолингвистики и т.д.). Согласно современной научной картине мира все объекты, на которые направлена практическая и познавательная деятельность субъекта, также представляют собой упорядоченные, структурированные, иерархически организованные системы. Эвфемизм не является исключением, и, как любой объект с динамической структурой, может быть изучен с позиции трех основных подходов: целостного подхода, иерархической структуры и определения последовательности. Если некоторые аспекты последовательности (генеза и развития эвфемизма) как логично обусловленной совокупности идущих один за одним процессов (причины возникновения, способы образования и выражения, функционально-прагматическая организация и т. д.) подвергались структурно-функциональному рассмотрению, то эвфемистический текст (где текст понимается нами в широком варианте его интерпретации как последовательность знаковых единиц, объединённая смысловой связью) как иерархическая структура, состоящая из различных по сложности элементов, изучена недостаточно. В практике лингвистических,

психолингвистических и лингвокогнитивных исследований (Ю.В. Алексикова (когнитивные основы формирования), А.М. Кацев (признаки и условия употребления), М.Л. Ковшова (лингвокультурная характеристика), В.П. Москвин (системная семантика), И.Н. Никитина (стигматичный денотат), Е.П. Сеничкина (семантическая редукция), Л.В. Порохницкая (классификация по способам образования) и др.) утверждаются некоторые подходы к проблематике соотношения когнитивного, смыслодержательного, коммуникативно-прагматического и лингвопсихологического компонентов в структуре эвфемизма. Внимание ученых акцентируется преимущественно на тех аспектах и их компонентах, которые, как представляется исследователям, оказывают влияние на содержательную сторону эвфемизма. Форма же эвфемизма как проявление содержания от простого к сложному считается малосущественной и поэтому является малоизученной. Форма предполагается заведомо диалектически соотносенной с содержательными компонентами целого, поэтому факт наличия у формы эвфемизма собственной (обусловленной целями и причинами) специфики как структурного, так и содержательного порядка в лингвистических работах мало обсуждается.

При анализе структурной специфики формы выражения эвфемистического текста ее структура может быть охарактеризована двумя основными параметрами — сложностью и степенью формализации. Возможности формализации как отображения содержательного знания в теории исчисления, где формализуемое эвфемистическое знание должно представлять собой каким-то образом фиксированную совокупность утверждений, представлены нами в разработке реляционной модели эвфемистического потенциала лексической единицы [6]. В рамках этой статьи рассмотрим сложность организации внутреннего устройства эвфемистического текста, которая считается одним из основных параметров структуры. Ученые убеждены, что более сложное по форме выражение является также более сложным семантически, что соответствует принципу иконичности [4] и способствует семантической неопределенности. Так, «эвфемизмы, состоящие из двух и более компонентов, семантически сложнее, чем однословные эвфемизмы, с их помощью создаётся бóльшая дистанция между негативным денотатом и его обозначением [4, с. 39]. Ср.:

Бродяга – искатель приключений – антисоциальный тип – без определенного места жительства – люди с пониженной социальной ответственностью – социально уязвимый слой населения;

Инвалид – человек на коляске – маломобильный гражданин – социально незащищенная категория граждан – люди, которые нуждаются в социальной поддержке и защите со стороны общества;

Суицид – суицидальное поведение – антисоциальное поведение – насилие, направленное против собственной жизни;

Мат (ругань) – матерное слово – не эфирное выражение – непарламентская лексика – разновидность ненормативной (обценной) лексики.

Чем пространнее структура эвфемизма, тем неопределённее описание негативного денотата; такая «речевая избыточность всегда ведёт к семантическому усложнению, даже если оно оказывается ложным» [4]. Расширение формы даёт «наращение» содержания, таким образом создается семантическая неопределённость.

Структурные уровни организации эвфемистического текста в свою очередь могут определяться двумя параметрами – дифференциацией (горизонтальной и вертикальной) и интеграцией. Интеграция как общность процессов в случае с эвфемистической номинацией кодов, нацеленных на реализацию конкретной цели – интеллектуальной защиты, – обуславливает кодирование эвфемизма семиотически разнородными средствами, где вербальные и невербальные (просодические, кинетические, проксемические, а также визуальные) средства являют собой функциональное, смысловое и содержательное единство. Комплементарность кодов такого единства является неравноправной и реализуется по принципу аддитивности с доминирующей, а иногда и замещающей, активностью одного из компонентов.

Дифференциация – наиболее важный показатель сложности организации пространственного разделения структурных единиц – характеризует разнородность организации, ее многофункциональность и различия в достигаемых целях, как например: дифференциация по целям, по функциям, по числу единиц, участвующих в номинации.

Вертикальная дифференциация говорит о глубине организационной иерархии и в аспекте эвфемистического текста характеризуется количеством и уровнями сложности когнитивных, психологических, лингвистических процессов, вовлеченных в создание смысла эвфемизма. Высокая степень вертикальной дифференциации свидетельствует об объеме элемента эвфемистического текста – совокупности процессов, понятий и интенций, транслируемых в рамках интеллектуального объекта – эвфемизма. Например: интеллектуальный объект минимальной сложности – это *эвфемизм-автоматизм*, поскольку он использует готовую, часто употребляемую и хорошо известную всем участникам коммуникации форму с низким уровнем абстракции; сложный интеллектуальный объект – *эвфемизм-окказионализм*, при кодировании которого индивид всегда идет на преодоление автоматизма в выборе средств из числа уже готовых, опираясь на принцип гуманности и принцип здесь и сейчас. Такой эвфемизм имеет средний уровень абстракции

(достаточный для понимания первоначального значения), а также сознательную вовлеченность индивида (контроля) в его формирование. *Эвфемистические симулякры* представляют собой интеллектуальные объекты сверхсложной степени абстрактности, поскольку наряду с коннотативной амелиорацией происходит подмена информации, для чего необходима реализация сложных манипулятивных техник подмены понятия, обеспечивающих социальное воздействие на восприятие или поведение других людей при помощи скрытой и обманной тактик в интересах манипулятора.

Горизонтальная дифференциация элементов эвфемистического текста включают в себя разные по размеру и сложности синтаксических отношений комбинации. В нашей работе, в контексте усложняющейся структуры эвфемизма, речь идет не столько о способах передачи смысла, сколько о структурных изменениях (количество слов, которое входит в состав эвфемистического текста). Прежде чем привести следующую классификацию горизонтальной дифференциации эвфемистического текста, необходимо уточнить, что при осмыслении понятия «текст» мы опираемся на классический вариант его интерпретации – объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность [5, 7]. Таким образом, текст может выступать как в роли референта, так и в роли знака [1, с. 21].

В рамках данной статьи мы бы хотели сделать акцент на синтаксической экспликации эвфемистического текста и его единиц. Для более наглядной демонстрации усложняющейся структурной организации проанализируем разнообразие форм выражения эвфемистического текста в зависимости от количества содержащихся в них слов и классов слов.

Однословный эвфемизм (эвфемистическая единица)

Однословный эвфемизм может быть представлен следующими классами слов:

а) *существительное*: эвфемизм может иметь форму одного слова (существительное), как указано в примерах ниже: «дефект», «особенность» об инвалидности; «лукавый», «нечистая» о «дьяволе»;

б) *прилагательное*: «покойный», «усопший» являются прилагательными используются в качестве эвфемизмов для замены «мертвый», «loaded» используется вместо «беременная»;

в) *глагол*: «понесла» можно сказать о «беременной», «упокоился» часто используется вместо «умер»;

г) *дескрипция*: слова широкой семантики [8], допускающие некоторое множество объектов, удовлетворяющих одной дескрипции в разное время, в числе которых нет такого, который бы нес запрещенный семантический признак, как например, знаки как «этот», «том», «такой», «всякий», «любой», «много», «все», «кто-либо» и т.д. [3], «thing»,

«*action*» позволяют замещать различные знаки, относящиеся к разным по своей природе объектам [9].

Эвфемизм из двух и более слов (эвфемистическое выражение)

Будучи минимальной относительно целостной единицей речевого общения (речевым отрезком, условно законченным по интонации и по смыслу), эвфемистическое выражение представляет собой речевой знак, в состав которого могут входить два и более слова; интерпретация смысла в таком случае не соответствует классическому постулату семантики, а это значит, что интерпретация осуществляется в соответствии с правилами эвфемизации конкретного языка, культурного сообщества и т.д.:

а) состоит из двух существительных или **существительное + существительное**: словосочетание «*час икс*» – так можно выразиться о времени смерти, «*место действия*» – об убийстве;

б) состоит из существительного и прилагательного или **существительное + прилагательное**, например: «*прикованный к постели*» используется для обозначения «больной»;

в) состоит из глагола и существительного или **глагол + существительное**: словосочетание «*покинуть этот мир*», «*быть на небесах*» используется вместо «умер»;

г) состоит из глагола и предложной фразы/наречия или **глагол + предложное словосочетание/наречие**, например: «*lie peacefully*» или «*мирно лежать*», «*уснуть навек*» также используется вместо «умереть»;

д) состоит из предлога и существительного или **предлог + существительное**, например: «*в раю*», «*на небесах*» используется вместо «умер».

Эвфемизм, состоящий более чем из двух слов (эвфемистическое предложение)

Для выражения эвфемистического значения активно используется такая синтаксическая форма как предложение (способное выступать в качестве текста минимальной длины), например, простое предложение: «*Душа покинула тело*» – «умер», «*Удача не была на его стороне*» – «потерпел поражение».

Сверхсловный эвфемизм (фраземы, идиомы, клише, тропы и т. п.)

В этом разделе важно отметить такие выражения, смысл которых не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в их состав, имеющие вид законченного предложения. Согласно эмпирическим исследованиям «в сверхсловных эвфемизмах, как и в идиомах, именная часть, как правило, не изменяется; глагольная более подвижна» [4]. В грамматическом плане для таких эвфемизмов характерны: атрибутивный предикат; неактивный глагол; результативное прошедшее и делящееся (вневременное) настоящее и т. п. При формировании таких высказываний часто используются такие стилистические приемы, как:

а) метафора, например: «Он уснул вечным сном», «Ураган унес жизни 64 человек», «Он сделал свой финальный выход почти в 93» – все эти метафорические выражения обозначают «смерть»;

б) метонимия, образные перифразы, образованные посредством метонимического переноса, например: «Он пошел туда, куда царь (король, президент) пешком ходит» – в русском; «He went where even the emperor must go on foot» («пойти туда, куда даже император должен ходить пешком») – в английском; в данном примере речь идет о туалете;

в) литота, понимаемая как прием выразительности, основанный на двойном отрицании («небесспорный», «не без умысла») или на смещении отрицания из утвердительной части высказывания в модусную («Не думаю, что вы правы», – ср.: «думаю, что вы не правы») (цит. по [8]);

г) мейозис, понимаемый как прием выразительности, основанный на намеренном преуменьшении интенсивности свойств предмета речи, действий, процессов и т.п. («Он вполне прилично плавает» – о хорошем пловце; «Ее трудно назвать красавицей» – об уродливой женщине) (цит. по [7]);

д) аллюзия на мифологические, исторические и литературные факты, например, не решаясь сказать, что у Форсайта злой взгляд, употреблено выражение «he has a Quilpish Look» (цит. по [8]);

е) гипербола: «I thought heroes fight for glory» – в значении «Герои не сражались во славу к победе»;

ж) ирония: «Она потеряла 100 кг лишнего веса» – такое высказывание обозначает «развод».

В рамках этой работы нами представлены лишь некоторые стилистические приемы, где иерархические отношения между референтом и денотатом вторичной номинации детерминируют более обобщенную, недетализированную структуру вербализации эвфемистического текста. Нейтрализация негативных сем достигается благодаря использованию формы, не отражающей конкретной характеристики. В результате использования слов с широким семантическим спектром формируется множество ассоциаций, что позволяет недосказать, приукрасить действительность и даже исказить денотат. Подчеркнем, что «в основе данных ассоциаций находятся процессы, обусловленные особенностями функционирования перцептивной системы человека» [2, с. 237], что и является отправной точкой для будущего структурирования эвфемистического текста или высказывания. Процессы метафоризации способствуют объективации интеллектуальной и эмоциональной индивидуальности носителя языка и формируют его отношение к объекту общения. В эвфемистическом тексте прагматический потенциал всегда поддерживается выразительными средствами (не только языковыми),

оформляя референт интонационно, мелодически, в потоке и определённом ритме речи.

Резюмируя наши наблюдения, приходим к логическому заключению, что вербализация эвфемистического текста обладает структурно подвижной, неопредельной, недискретной формой, которая имеет определенные ограничения на трансформируемость при учете особенностей коммуникации, что обнаруживается при воспроизведении всех ее основных функциональных параметров (объем, иерархия, а также соотношение дискретных компонентов целого) в момент решения прагматических задач коммуникативной ситуации. Структура эвфемистического текста эксплицируется через аспекты размера и сложности элементов относительно целей коммуникативной ситуации. Плотность и сложность эвфемистического текста зависит от протекания коммуникативной ситуации, текст будет уплотняться до тех пор, пока поставленная прагматическая задача не будет решена.

Список литературы

1. Бразговская Е. Е. Референция и отображение (от философии языка к философии текста). Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2006. 191 с.
2. Зубкова О.С. Метафорическая категоризация пространства профессиональных языков как рефлексия характера восприятия // Когнитивные исследования языка. 2014. № 19. С. 237–245.
3. Иванова Л.А. Типы референции и определенные дескрипции // Вестник МИТХТ им. М.В. Ломоносова. 2008. Т. 3. № 2. С. 91–97.
4. Ковшова М. Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4. С. 35–48.
5. Лингвистический энциклопедический словарь – текст. [Электронный ресурс] URL: <http://www.вокабула.рф/словари/лингвистический-энциклопедический-словарь/текст> (дата обращения: 18.12.2020).
6. Логвина С.А. Реализация эвфемистического потенциала лексической единицы в рамках реляционной модели. // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2020. № 4 (67). С. 31–43.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. С.-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. 252 с.
8. Наздрачева О.В. Эвфемизмы // Вестник ПГЛУ. 2008. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docme.ru/doc/352931/o.v.-nazdracheva-e-vfemiz> (дата обращения: 20.12.2020).
9. Holder, R.W. Oxford Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. New York: Oxford University Press Inc., 2003. 410 p.